

Николай Николаевич Столов (1892–1941) — один из самых ярких и симпатичных персонажей в истории библиотечного дела Ульяновской области. Коренной симбирянин, он родился 13 декабря 1892 года. Дед его, титулярный советник М.К. Столов, в 1860-е годы имел дом на Покровской улице (ныне ул. Л. Толстого). Отец Николай Михайлович (1861–1892) по окончании Симбирской мужской классической гимназии учился на медицинском факультете Казанского университета. Служил сельским врачом, в 1892 году был командирован на борьбу с холерной эпидемией, заразился и скоропостижно скончался. Младший брат отца Алексей был одноклассником Владимира Ульянова по гимназии.

В 1911 году Николай Столов поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Казанского университета. Его коллега и приятельница Н.М. Зыкова вспоминала: «Он учился вместе с моим братом и дружил с ним всю жизнь. [...] Он обычно был председателем студенческих собраний, инициатором всяких вечеринок, а летом — поездок на шлюпках на Волгу, на один из островов. Его любили и уважали. Уже тогда проявлялись большие знания в области литературы. В нём чувствовалась какая-то внутренняя сила, убеждённость. Обаяние его личности всегда и позже привлекало всех, кто его знал».

В университете он был одним из самых деятельных членов симбирского землячества, организовывал сходки, забастовки, акции протеста и неповиновения студентов, печатал и распространял прокламации и журнал «Клич». Весной 1916 года Николай Столов, член партии «эсеров», после студенческой сходки попал под надзор полиции, и в августе 1916 года был мобилизован рядовым на российский-германский фронт. В феврале 1918 года он подал прошение с просьбой принять его в число студентов Казанского университета «для окончания образования, прерванного вследствие призыва на военную службу».

В 1920 году Н.Н. Столов начал работу «по просвещению» в Симбирске. В первые годы Советской власти библиотечное дело рассматривалось как важная составляющая образования и находилось в ведении органов народного образования. Последовательно, иногда совмещая несколько должностей, Николай Николаевич работал инструктором орготдела симбирского губоно, заведующим секцией Пугуба, библиотечным инструктором, заведующим Музеем книги, заведующим Библиографическим бюро, председателем губернского Комитета научных библиотек, заведующим историко-литературным кабинетом Губернского книгохранилища. После ухода из библиотеки в 1926 году он преподавал отечественную словесность в учебных заведениях, но никогда не прекращал заниматься книжным просвещением и краеведением.

По старой студенческой привычке Н.Н. Столов много занимался общественной работой. Он — заместитель председателя Общества изучения Ульяновского края, член Общества содействия жертвам интервенции, литературного кружка Дома работников просвещения.

Интерес к библиотечной работе у Николая Столова появился сразу, как только он стал читателем Гончаровской библиотеки. В Симбирске семья Столовых поселилась в квартире в так называемом доме Сусоколова (Покровская, 32), в непосредственной близости от библиотеки. В 1920 году Гончаровская библиотека, начинавшая жизнь с трёх

В мае 1924 года Ульяновск был впервые назван библиотечной столицей. Сюда съехались делегаты из Ярославля, Костромы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова, Самары, Сызрани, Карсуна. Местное библиотечное объединение на этом форуме представлял Николай Николаевич Столов, основатель Дворца книги. А в 1941 году с томом Пушкина он ушёл в ополчение и погиб.

Книжный

Н.Н. Столов. 1920-е

Н.Н. Столов среди сотрудников городской библиотеки им. Гончарова-Карамзина, 1923 г.

ОПОЛЧЕНЕЦ

книжных шкафов, превратилась в крупнейшее книгохранилище Поволжья. Фонды её насчитывали более 200 тысяч томов из Карамзинской общественной, реквизированных усадьбных, ведомственных и учебных библиотек.

Почти три десятка лет библиотекой руководила Мария Григорьевна Медведева. Во время гражданской войны в родной Симбирск со студенческой скамьи вернулись молодые специалисты из голодного Петербурга и Москвы. Вокруг библиотеки возникла группа друзей книги: А.Г. Медведева, Н.М. Зыкова, А.Н. Путилов, супруги Н.Н. и В.М. Столовы. Н.М. Зыкова вспоминала: «Мы собирались каждую субботу в библиотеке или друг у друга. По составу кружка мы были в курсе жизни города в области библиотечной работы, краеведения, литературы. Иногда за чашкой чая мы читали новинки литературы. Любимая работа, товарищи и вот этот наш кружок вносили много интересного, что помогало нам переживать те трудные годы и верить в лучшее будущее, во имя которого мы работали».

Период 1918–1922 годов был действительно очень тяжёлым. «Коченеющими от холода пальцами при 2 градусах тепла [...] с опухшими от голода серьёзными лицами разбирали библиотекари книги, писали каталожные карточки и... один за другим попадали в цепкие лапы тифа», – вспоминал один из читателей Гончаровской библиотеки. В тревожные годы гражданской войны, мятежей, разрухи, голода и эпидемий для многих симбирян библиотека была надеждой, опорой, спасением. А подавленных громадной механической работой библиотекарей вдохновляла трогательная забота читателей, которые старались сделать всё, чтобы читальня не закрылась. Они приносили дрова, карандаши, штемпельные краску и подушечки, дарили книги.

В мае 1922 года в культурной жизни Симбирска произошло событие, всколыхнувшее весь город, – открытие выставки книжного искусства. За три недели её посетили почти все грамотные жители города – и не один раз. Она «манила к себе своей красотой, своим уютом». Выставка получила «хорошую прессу»: благоприятные отзывы были напечатаны в симбирских и казанских газетах. «Экономический путь», к примеру, писал, что обыватель, наконец,

узнал «бойцов незаметного библиотечного фронта» и проникся уважением к профессии библиотекаря. Но главный результат выставки заключался в том, что программы размещения и сохранения богатств крупнейшего книгохранилища региона получили публичную огласку, стали предметом общенародного обсуждения. К концу 1924 года дискуссия, спровоцированная выставкой книжных сокровищ, закончилась созданием «памятника вождю мирового пролетариата на его родине» – Дворца книги имени В.И. Ленина.

Создатель выставки – Николай Столов – предстал перед коллегами и читателями как блестящий эрудит в области истории книги, прекрасный организатор и экскурсовод. Тщательно отобранные им из огромного фонда шедевры отечественного, западноевропейского и восточного книгоиздания XVI–XIX веков стали основой будущего Музея книги Дворца книги им. В.И. Ленина. Тогда же, в 1922 году, Н.Н. Столов предложил организовать специализированные научные кабинеты для чтения: общественных наук и языкознания, чистых и прикладных наук, философии и религии, искусства и литературы, справочной архивной и иностранной литературы. Новаторская по тем временам форма обслуживания очень быстро была воплощена в жизнь, понравилась читателям. Сам он возглавил историко-литературный кабинет.

Николай Николаевич был во главе практически всех библиотечных начинаний того времени, он буквально горел идеей всеобщего просвещения. С равным энтузиазмом он организовывал выставки, лекции, беседы, диспуты, музыкальные и литературные вечера, писал каталожные карточки и книжные формуляры, клеил кармашки и ярлыки, классифицировал книги, составлял каталоги и рекомендательные картотеки для малограмотных читателей, разбирал завалы книг, очищал их от многолетней пыли и плесени. Вскоре молодой и энергичный библиотекарь стал заместителем М.Г. Медведевой. Коллеги и общественность города высоко ценили профессионализм Н.Н. Столова: трижды (1923, 1924, 1925) библиотечное сообщество избирало его делегатом библиотечных съездов Поволжья, которые проходили в Нижнем Новгороде, Ульяновске и Казани.

Николая Столова с полным правом можно назвать основоположником ульяновского литературного краеведения. Ещё в гимназические годы он начал собирать сведения для словаря местных литераторов и к концу 1920-х годов собрал большой архив материалов по истории литературной жизни губернии. Николай Николаевич обнаружил и опубликовал ряд документов большого литературно-исторического значения: письма И.А. Гончарова в комитет Карамзинской библиотеки, 117 писем И.С. Тургенева к П.В. Анненкову, черновые рукописи А.С. Пушкина. При его содействии они были переданы в Государственный литературный музей, Пушкинский дом (ИРЛИ АН СССР).

За шесть лет библиотечной работы Н.Н. Столов опубликовал два десятка статей по вопросам книговедения, истории литературы, библиотечному делу в центральной и региональной прессе («Красный архив», «Красный библиотекарь», «Казанский библиофил»). В губернской газете «Пролетарский путь» постоянно печатались его заметки и обзоры о событиях библиотечной жизни края, методические рекомендации по организации самообразовательной и

Сотрудники губернского книгохранилища, подготовившие открытие Дворца книги. Н.Н. Столов в центре. 1924 г.

справочной работы в волостях и уездах губернии. В 1928 году вышел первый и единственный пока справочник по истории периодической печати края 1838–1928 годов, составленный Н.Н. Столовым.

В конце 1926 года Н.Н. Столов уволился из Дворца книги, который создавал вместе со своими единомышленниками. Расставание с библиотечной профессией, ставшей любимой, было вынужденным и далось ему нелегко. Причина заключалась в остром несоответствии взглядов Столова на культурные и просветительские функции библиотек тем жёстким идеологическим задачам, которые государство поставило перед ними в то время. В 1926 году была создана специальная губернская комиссия по пересмотру состава библиотек. Систематические «чистки» библиотек от «ненужного хлама» и «книжной завали» проводились и до этого, однако новая комиссия столь рьяно взялась за дело, что М.Г. Медведева и Н.Н. Столов имели все основания опасаться книжного опустошения. Ни 35-летний опыт библиотечной работы М.Г. Медведевой, ни эрудиция и профессионализм Н.Н. Столова не смогли повлиять на решения комиссии. Библиотекари решили обнародовать свою точку зрения на «чистку книжного имущества» Дворца книги.

14 октября М.Г. Медведева обратилась к гражданам Ульяновска с письмом, в котором убеждала в необходимости сохранить старые ценные книги ради «завтра, когда пролетариат обратится к подлинному знанию, к большой науке, [...] сокрытыми от него в этих старых ненужных теперь книгах». Н.Н. Столов высказался более определённо: «Шаг, который собираются сделать руководители Дворца, чрезвычайно опрометчив и должен вызвать решительный отпор со стороны всех знакомых с ценностями Дворца. Дело не в ненужности книжных сокровищ Дворца книги, а в неумении их использовать». В дискуссии приняли участие заведующая Губполитпросветом товарищ Поздеева, Красильников, предлагавший равняться на провинциальные университетские города Германии. Но, как в Германии, не получилось. Герой Труда М.Г. Медведева ушла на пенсию. Музей книги остался без попечения его создателя Н.Н. Столова и многие годы лежал неиспользованным, замурованным в стенах книгохранилища.

В библиотеке уже не осталось практически никого из тех, кто создавал Дворец книги. Бывшие кружковцы

разъехались, а сам Столов в 1934 году получил предупреждение о готовящемся аресте. Его семья (мать, жена Вера Михайловна, дочери Мариам и Татьяна) перебралась в дачный посёлок Салтыковка, в 18 километрах от Москвы. Несколько лет Николай Николаевич в качестве нештатного лектора Государственного литературного музея (ГЛМ) по путёвкам Центрального дома Красной Армии (ЦДКА) разъезжал с лекциями по самым отдалённым гарнизонам Белоруссии, Средней Азии, Урала и Заполярья. Он читал лекции о русской литературе для бойцов, в госпиталях, воинских клубах, полевых палатках, вызывая неизменный интерес и благодарность слушателей.

В 1936 году Николай Николаевич стал заведующим библиотекой музея ГЛМ. Теперь он, наконец, смог заняться любимым делом: библиография и Пушкин! В 1937 году, когда в СССР с государственным размахом отмечалось 100-летие со дня гибели А.С. Пушкина, Н.Н. Столов выпустил небольшие библиографические работы «О Пушкине» и «Галерея великих писателей (Пушкин, Лермонтов и др.)». Специалисты отметили высокую библиографическую культуру и добросовестность автора, а Пушкинский дом наградил его памятной медалью. В 1940 году Столов устроился в библиографический отдел Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН АН СССР). В ряду выполненных им здесь работ — материалы к библиографии произведений А.С. Пушкина. Работу прервала начавшаяся война, но подготовленные материалы были опубликованы в продолжающемся академическом издании советской Пушкинианы в 1952 году.

6 июля 1941 года вместе со своими коллегами Н.Н. Столов, захватив с собой томик Пушкина, ушёл в ополчение. А в октябре 1941 года в бою под Дарницей близ Киева он погиб: был убит наповал пулемётной очередью. Это произошло на глазах одного из его учеников. «Столов был обаятельный человек, очень скромный, пушкинист, с чудесной памятью, знаток литературы. Физически не сильный человек. Ему бы работать во фронтовой газете, где он был бы гораздо полезнее», — писала Н.М. Зыкова. В 1965 году, в дни празднования 20-летия Победы, в ФБОН АН СССР была открыта мемориальная доска, где в списке погибших сотрудников увековечено имя Н.Н. Столова. В Ульяновске о создателе всеми любимого Дворца книги, настоящем Гражданине и Патриоте мало кто знает.

Семья Столова, видимо, долго не знала о его гибели. В 1941 году они эвакуировались в Ульяновск, где жил брат Столова Михаил Николаевич, известный в городе врач. В детском отделении Дворца книги некоторое время работала старшая дочь Столова Мариам. В 1942 года она поступила в пединститут. Вскоре Столовы вернулись в Москву.

Летом 2001 года в Ульяновск приезжал старший внук Н.Н. Столова Николай Михайлович Столов (род. 1953). Он познакомился с музеем «Симбирская Карамзинская общественная библиотека», передал его сотрудникам копии некоторых семейных фотографий, дал небольшое интервью одной из газет. Николай Михайлович живёт в Москве, преподаёт географию в средней школе, много путешествует по стране. В г. Хотьково (Московской обл.) живёт младшая дочь Столова Татьяна Николаевна Колумбова. Возможно, и в Ульяновске живут родственники или знакомые Н.Н. Столова.

Венера Морозова